Валерий Алексеевич ПОРУНОВ:

Мне снится Волга

Спасибо, отец…

- Начну, пожалуй, с благодарности отцу за то, что держал меня даже не в ежовых - в свинцовых рукавицах. Родился я в семье рабочих завода им. В.В. Володарского. А рос в бандитской среде Нижней Террасы: почти все мои ровесники или умерли, или до сих пор сидят в тюрьмах целыми семьями.

Особо заниматься воспитанием сына механику Порунову было некогда, производство не отпускало. Всю жизнь он вкалывал рабочим, а в войну стал заместителем начальника цеха № 22. Мать из своего 3-го цеха (взрывное производство) частенько, как и отец, не приходила ночевать. Приглядывала за мной в основном старшая сводная сестра Галя, ей я очень благодарен.

Подросшего сына-шкодника отец порол нещадно, за что не имею на него никакой обиды. Я был не то что бойким, а о-го-го каким боевым, темперамент бил ключом! Приходилось частенько сбегать к дедушке в деревню Королёвку - отсиживаться. Вечером потихоньку крался домой, но отец - уже у подъезда, с ремнем…

Наличие в коммуналках «воров в законе» не мешало Нижней Террасе слыть относительно спокойным районом. Своих здесь не трогали, промышлять ездили через Волгу, «в город». К тому же заволжские пацаны меня уважали и связываться не хотели: не смотри, что ростом маленький, зато ловкий, сильный, с характером, кличка - Бульдог.

Визитка

Родился 15 июня 1939 г. в Ульяновске. Окончил Ульяновский политехнический институт (1959 г.), Высшую партшколу (1978 г.) и аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1984 г.).

Работал инженером-конструктором, был секретарем комитета комсомола политехнического института, обкома ВЛКСМ, парткома машзавода им. В.В. Володарского, Ульяновского горкома партии. В 1984 г. решением Секретариата ЦК КПСС направлен на службу во вновь созданное политуправление МВД СССР. Назначался заместителем начальника этого управления и заместителем начальника УВД Ульяновского облисполкома, был сотрудником НИИСТ МВД. После выхода на пенсию трудился в Московском НИИ приборостроения и в представительстве Ульяновского механического завода.

Кандидат экономических наук.

Полковник внутренней службы МВД в отставке.

Награжден орденом «Знак Почета», знаком «За отличную службу в МВД СССР».

В Ульяновской области прожил 45 лет. В Москве - с 1984 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

Школьные годы - чудесные!

В нашей школе № 41 учились в основном дети рабочих. В том же районе была еще 5-я средняя школа им. С.М. Кирова, считавшаяся привилегированной - там постигали грамоту дети инженерно-технических работников машзавода. Между школами шло негласное соревнование. И, несмотря на рабоче-крестьянский состав 41-й, она попеременно побеждала в спортивных соревнованиях, всегда была впереди в художественной самодеятельности, а после 1956 года «дожала» и по успеваемости.

В этих победах есть и моя доля. Кроме сверхподвижности, не лишней для спортсмена, я славился еще развитой мимикой, мои ужимки вызывали гомерический хохот одноклассников. Избалованный успехом, я периодически «давал представления», причем не только на уроках. К примеру, в 1955 году заключительный концерт областного смотра художественной самодеятельности поручили вести двум конферансье из 41-й школы - Юрию Бондаренко и Валерию Порунову. Мы стали лауреатами, нас кто-то заметил, и последовало приглашение в Минское эстрадное училище. Однако я решил по-своему. После сдачи экзаменов на аттестат зрелости (среди «пятерок» - всего четыре «четверки») пошел учиться летать в Ульяновский аэроклуб: небо - вот была моя мечта!

Как москвичи ульяновцев надули

Все лето 1956 года, вопреки желанию родителей, я учился летать на самолете «Як-18». Но в один из «увольнительных» дней встретил в Заволжье летчика-истребителя Сергея Дзикуна. Разговорились, он рассказал, что его демобилизовали из ВВС в возрасте 26 лет по состоянию здоровья. А так как летное училище никакой гражданской специальности не давало, теперь устраивается слесарем…

Ему летать охота...

Такое положение дел меня сильно озадачило, и я, собрав манатки, покинул аэроклуб. К тому времени вступительные экзамены в вузы закончились. Пришлось воспользоваться разрешением директора электромеханического техникума Андрея Кузьмича Масюкова - сдать вступительные экзамены экстерном.

В техникуме я не только отлично учился, но и успешно занимался спортом. Наградой стала путевка, выделенная техникуму в 1957 году на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Парень я компанейский - пригласил закадычного друга Володю Васильева отправиться со мной «зайцем». В поезде помогал ему прятаться от контролеров в угольном ящике

и проводить остальное время на третьей, багажной, полке.

Москва поразила нас своим масштабом, фестивальным ликованием и… вековой торговой традицией, которая гласит: не обманешь - не продашь. Как и многие молодые люди того времени, мы с Володькой увлекались джазом. На «толкучке» ВДНХ втридорога купили на жестких пластинках импровизации Луи Армстронга, а на виниловых пленках - песни Александра Вертинского. Каково же было наше удивление, когда в Ульяновске, пригласив друзей, мы вместо Армстронга услышали популярную советскую песенку «Домино». Истинное название грампластинки обнажилось, стоило лишь покрепче ковырнуть «фабричную» наклейку...

Вот так ульяновских пацанов «развели» ушлые москвичи, правда, тогда говорили иначе - «надули».

Гимнастика для ума и тела

После окончания техникума в апреле 1959 года я был принят на должность инженера-конструктора отдела главного технолога завода им. В.В. Володарского. И сразу же оказался на передовой. Министерство спустило заводу задание - освоить серийное производство быстродействующей электронно-вычислительной машины «БЭСМ-2» (разработка Московского института точной механики и вычислительной техники под руководством легендарного академика С.А. Лебедева).

За пять минут до праздника.

Меня как молодого специалиста главный технолог Куприянов направил в цех № 35 - осваивать новое изделие под руководством бригады из столицы. Это здорово повысило мою внутреннюю самооценку, тем более что довелось участвовать в утренних оперативках, которые проводил лично директор завода Белянский.

На машзаводе я проработал до августа - пришло время призыва в Советскую Армию. Ко мне, успешному спортсмену (я играл в волейбол, занимался легкой атлетикой, входил в сборную области по гимнастике), приехали прямо домой и пригласили стать курсантом 2-го Орловского танкового училища. Областной военкомат согласился с ходатайством, я без труда сдал экзамены и был зачислен «в танкисты».

Прослужил год. А в 1960 году началось хрущевское сокращение Вооруженных Сил СССР (реформа касалась 1 200 000 армейцев), и я попал под статью об увольнении в запас.

Вернулся на родной завод инженером-конструктором. В бюро роторных линий под руководством Михаила Александровича Матюнина научился главному - самостоятельно принимать конструкторские решения. В итоге даже получил патент на изобретение.

Молодой энергии хватало на многое: я успевал заниматься изобретательством, по заводской путевке поступил на вечернее отделение Ульяновского политехнического института, активно участвовал в жизни заводского комсомола, ну и, конечно, не бросал свою любимую гимнастику - в 21 год садился на шпагат.

Наш комсомольский политех

Тем временем в политехе открылось дневное отделение, и в 1962 году я стал студентом-очником. После окончания вуза был оставлен на кафедре вычислительной техники. А вскоре возглавил комсомольскую организацию института.

Это был период научного становления УлПИ и зарождения студенческих традиций. Первые спортивные и строительные отряды, «первая сессия» - уборка картошки, КВНы, блестящая художественная самодеятельность, первый номер газеты «За инженерные кадры» с моей вступительной статьей, труд и отдых на новой базе в Садовке...

Энергия и инициативы молодого вуза были очень заметны в Ульяновске. Об этом мы с друзьями с удовольствием рассказали в недавно вышедшей книге «Наш комсомольский политех».

Про замечательную молодежь

Кипучими выдались 1969-1972 годы, когда из политеха меня выдвинули секретарем обкома ВЛКСМ по пропаганде.

Первым секретарем был Юрий Горячев, который много внимания уделял сельскому хозяйству - комсомольско-молодежным механизированным звеньям, таким же звеньям на молочно-товарных фермах. Каждая оперативка по итогам наших командировок в сельские районы начиналась с отчета о проделанной работе. Как сейчас помню, на одном из таких совещаний Горячев не без иронии просит доложить о сделанном инструктора Татьяну Серде. Она встает и бойко, четко рассказывает о том, как в пять утра побывала на утренней дойке, о надоях, о настроениях девчат-доярок. Ну, чисто специалист сельского хозяйства!

А ведь наша Таня - призер студенческой универсиады в Индонезии, всесоюзных и всероссийских чемпионатов, заслуженный мастер спорта СССР. Поэтому и работала инструктором оборонно-массового сектора. Но сумела вникнуть в иную проблему. Такова была наша комсомольская действительность: как мы говорили, «у Фролыча с туфтой не проскочишь!».

Шла активная подготовка к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Мемориальный комплекс был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, Дворец пионеров - областной ударной комсомольской стройкой. Субботники и воскресники стали для нас привыч-

ным делом, никто не роптал. В Ульяновск хлынули сотни делегаций из разных концов Союза и зарубежья. Основная нагрузка по их приему легла на наш отдел пропаганды. Его сотрудники - Валера Сысоев, Лера Полумордвинова, Леня Милевский, Галя Мамушкина, Юра Морозов, Володя Черкашин и другие - вкалывали на износ. Мы разработали четкую схему кураторства, быстро реагировали на любые замечания, так что жалоб в штабы мероприятий практически не поступало.

В 1971 году ульяновцам доверили провести слет участников Всесоюзного похода по местам боевой и трудовой славы советского народа, который стал грандиозным событием для всей страны. За месяц до проведения слета Центральный Комитет ВЛКСМ запланировал отчет нашего обкома на заседании центрального штаба похода, возглавлял который Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев.

Ко времени отчета Горячев приболел, и отчитываться направили меня. Увидев маршала Конева, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Тяжельникова, других известных персон, я немного оробел, но, владея материалом, отчитался о готовности Ульяновска к приему гостей. На вопросы членов штаба ответил первый секретарь обкома партии, член ЦК КПСС Анатолий Андрианович Скочилов.

После заседания Евгений Михайлович Тяжельников пригласил меня в свой кабинет. Сказал, что парадная часть отчета прошла успешно, но, может быть, есть рабочие вопросы?

«Есть, - не упустил я момент. - Для оформления нам не хватает красного кумача. Необходимо также увеличить лимит на горючее для самолетов ДОСААФ. Кроме того, командующий ПриВО должен дать команду по организации фейерверка начальнику Ульяновского военного гарнизона генерал-майору Табакину…». Хозяин кабинета тут же связался с соответствующими службами, и я получил «добро» на решение всех вопросов.

Слет оставил неизгладимое впечатление в памяти ульяновцев и гостей. Из всех городов-героев, от могил неизвестных солдат, были привезены капсулы с землей, которые увековечены на площади 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. На заключительном митинге у стен Мемориала руководитель венгерской делегации, украдкой вытирая слезу, сказал нашим ребятам: «Теперь я понимаю, отчего у вас такая замечательная молодежь…».

1970 год. Секретарь Ульяновского обкома ВЛКСМ В. Порунов с командованием подводной лодки «Ульяновский комсомолец».

Почему субмарина стала «Ульяновским комсомольцем»

Не могу не сказать об одной инициативе, которой я долго гордился. Как-то меня послали в Москву на курсы переподготовки. В гостинице «Юность» моими соседя-

1970 год. На палубе «Ульяновского комсомольца».

ми оказались помощники (по комсомолу) командующих всеми флотами СССР. Наиболее близко мы сошлись с Иваном Медведевым, капитаном 3-го ранга с Балтийского флота.

Расставаясь и желая укрепить дружбу, я спросил Ваню, как он относится к тому, чтобы присвоить одному из кораблей имя «Ульяновский комсомолец». Капитан откликнулся с радостью: «Присылай бумагу на имя командующего!».

Вернувшись, я зашел к Горячеву с уже заготовленным письмом. Он тут же поставил подпись, и через месяц мы получили ответ от члена военного совета Балтийского флота контр-адмирала И.К. Почупайло - «Ульяновским комсомольцем» стала подводная лодка.

А вскоре пришло приглашение от руководства корабля. Во главе делегации я ездил на эту субмарину. Мы познакомились с личным составом, рассказали об Ульяновске и ульяновском комсомоле, оформили в Ленинской комнате уголок о нашей области.

Обмены делегациями стали регулярными. Вместе с облвоенкоматом комсомол добился, чтобы более половины личного состава субмарины состояло из ульяновцев. Кстати, сам корабль стал на Балтийском флоте отличником боевой и политической подготовки. Все это, безусловно, укрепляло патриотический настрой молодежи.

Продолжали мы заниматься и интернациональным воспитанием. Высокую

1980 год. Ульяновск. Открытие выставки «Навечно в родном городе», посвященной 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

оценку от ЦК ВЛКСМ наш обком получил за организацию лагеря дружбы молодежи СССР и ФРГ. Более ста представителей Христианско-демократической партии из разных земель Германии приехали на родину Ленина. На базе местного «Артека» - пионерского лагеря завода «Автозапчасть» их ждала созданная нами уютная обстановка: с пивными барами, кафе, дискотекой на плоту среди озера… Оживленные дискуссии и задушевные беседы проходили в живописном сосновом бору, активное участие в них принимали студенты и преподаватели ульяновских вузов. Как начальник лагеря я не получил никаких нареканий, а благодарности, не сомневаюсь, были искренними.

Кадры решают все

В конце декабря 1972 года не успел я прийти на работу, как раздался звонок по прямой телефонной связи с Горячевым: «Валерий, зайди». Зашел. «Тебе ночью никакой вещий сон не снился?». Отвечаю: «Нет». «Ну, пошли «наверх», нас приглашает Скочилов».

Поднимаемся в кабинет первого секретаря обкома партии, а там уже сидят другие секретари - Евгений Васильевич Сазанов, Владимир Николаевич Сверкалов, заведующий орготделом Михаил Никитич Ерёмин, еще несколько членов бюро ОК КПСС.

Анатолий Андрианович спрашивает напрямую: «Валерий, как посмотришь, если мы будем рекомендовать тебя секретарем парткома машзавода?». Потребовалось не менее минуты, чтобы преодолеть замешательство. Уняв волнение, отвечаю, что я - коренной «володарец», ну и так далее. Рекомендацию дали единогласно. И 31 декабря меня избрали секретарем парткома.

Наша организация числилась одной из старейших и крупнейших в области - около пяти тысяч коммунистов. Чтобы завоевать авторитет в таком коллективе, у секретаря парткома не было никаких инструментов, кроме убеждения и личного примера. Я старался оставаться демократичным, а главное - инициативным.

Острейшей проблемой для володарцев являлась жилищная. После возведения дамбы (вокруг завода и автодорожной части моста) правительство страны запретило строительство жилых домов

на Нижней Террасе - из соображений безопасности. Но на данный счет существовали разные мнения, а люди мучились в бараках. Поэтому на протяжении десяти лет руководство завода при активной поддержке областной власти добивалось в Центральном Комитете КПСС, Совете Министров, Госплане СССР разрешения на возведение жилья.

В марте 1977 года, будучи с директором машзавода Николаем Сергеевичем Орловым на коллегии Министерства оборонной промышленности, я позвонил Скочилову, лечившемуся в столичной больнице. Он отреагировал мгновенно: «В соседней палате лежит ваш министр Зверев, постараюсь договориться с ним о встрече». При встрече министр сказал нам, что «больной» жилищный вопрос ему уже надоел, поэтому, выйдя из больницы, он займется им вплотную.

И действительно, буквально через месяц состоялось решение Госплана о разрешении строительства на Нижней Террасе. Министерство открыло необходимое финансирование, и стройка закипела.

Я курировал этот вопрос: ежедневно в восемь утра участвовал в оперативках и затем решал с директором проблемы, адресованные заводу. За три с небольшим года было ликвидировано 37 бараков - заводчане стали переезжать в новые квартиры.

На машзавод пришел природный газ, была построена фильтровальная станция, реконструирована котельная. Это оказалось таким заделом на будущее, что на несколько лет Нижняя Терраса стала у городских властей практически единственной площадкой для строительства жилых кварталов.

Не с пустыми руками, а с «золотыми» цепями

Вызывает меня как-то секретарь обкома Евгений Васильевич Сазанов. Вхожу в кабинет, где уже сидит секретарь парткома механического завода Геннадий Алексеевич Кошеваров. Сазанов сразу «берет быка за рога», говорит: задача архиважная, езжайте на заводы Ворошиловградской области и решите вопросы о выделении в этом году (а на дворе уже август) оборудования для ДСК-2 (комбинат строился в будущем районе авиастроителей).

Мне поручили отправиться в город Лисичанск и добиться от завода «Стройдормаш» снижателей. Я понятия не имел, что это такое, но разведал, в чем нуждается «Стройдормаш» из продукции машзавода. Обратился к нашему директору Николаю Сергеевичу Орлову (исключительно интеллигентному человеку и знающему специалисту) с просьбой - направить со мной в командировку Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, слесаря-инструментальщика Василия Васильевича Денисова и пробивного снабженца Евгения Сквалецкого, а также выделить нам фонды на нефтяные цепи.

На «Стройдормаше» мы сразу получили отлуп: директор заявил, что у завода не хватит мощностей для выпуска еще двух снижателей. Но тон изменился, когда он узнал, что мы приехали не с пустыми руками, а с «золотыми» цепями, в которых хозяева позарез нуждались. Замечу, что 90 процентов таких цепей машзавод делал на экспорт, получить их по разнарядке было практически невозможно. Удовлетворив почти годовую потребность в дефиците, «Стройдормаш» направил два снижателя не в Монголию, а в

Ульяновск. Кстати, оказалось, что снижатель - огромная машина для транспортировки бетонных изделий. Это был «володарский» вклад в ДСК-2. Впервые в истории таких комбинатов его возвели всего за год. В результате сооружение Ульяновского авиационно-промышленного комплекса обошлось без бараков.

Откуда на «Венце» появился Ильич

В 1978 году я окончил (заочно) Высшую партшколу при ЦК КПСС, и в октябре 1979-го меня выдвинули в горком партии. Как секретарю по идеологии довелось работать под руководством Владимира Николаевича Сверкалова, возглавлявшего то же направление в обкоме. Запомнился эпизод, когда Скочилов вызвал меня и в присутствии Сверкалова спрашивает: «Как думаешь, можем ли мы на лицевой, повернутой к центру города, стороне гостиницы «Венец» разместить изображение Владимира Ильича Ленина - по типу портрета Леонида Ильича Брежнева на институте «Гидропроект» в Москве?». Подумав, я ответил: почему бы нет?

Рядом с В.Н. Сверкаловым вырос не один идеолог...

Выполнить поручение надо было к 110-й годовщине со дня рождения вождя, то есть к апрелю 1980 года, а разговор состоялся в предшествующем ноябре. Первый секретарь горкома Александр Семенович Золотов, которому я доложил о задании, сказал: выполняй. Постановлением ГК КПСС утвердили штаб во главе со мной. Вместе со специалистами «Ульяновскгражданпроекта», гостиницы «Венец» и художниками я съездил в Москву, и через месяц проект панно размером 24 м на 36 м был готов.

Вот когда мне пригодился опыт строительных оперативок, которые я посещал на объектах машзавода! Три месяца ударной работы - и в течение многих лет на «Венце» висел «наш» Ильич.

Пикантное положение

В 1981 году меня направили в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Я окончил ее с отличием, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Расширение хозяйственной самостоятельности производственных объединений - главное условие перехода к интенсивным методам производства». Тема в духе времени, впереди маячила «перестройка», я готовился к работе в промышленности.

Но судьба и Секретариат ЦК КПСС распорядились иначе: в марте 1984 года меня направили служить во вновь созданное политуправление МВД СССР - заместителем начальника отдела пропаганды, присвоив звание подполковника внутренней службы (в Минобороны я числился капитаном запаса).

На встрече с ульяновским прошлым.

Служба в органах внутренних дел проходила напряженно. А в качестве общественной нагрузки меня почти сразу избрали секретарем парторганизации. Можете представить пикантность моего положения, когда, как рекомендовал ЦК КПСС, партбюро запланировало заслушать отчет руководителя - начальника политуправления МВД СССР Гладышева Виктора Ивановича. В проекте решения отмечались не только положительные стороны работы моего шефа, была и критика... Но присутствовавший на заседании инструктор ЦК дал высокую оценку подготовке вопроса, а наше постановление было распространено в качестве положительного опыта.

Возвращение в Ульяновск

«Перестройка» страны коснулась, естественно, и нашей службы. Как раз в это время последовало настойчивое приглашение от тогдашнего первого секретаря обкома КПСС Юрия Григорьевича Самсонова - послужить в Управлении внутренних дел Ульяновского облисполкома заместителем начальника (руководителем политотдела). Я достаточно долго думал, но, наконец, согласился. Мое возвращение в Ульяновск практически совпало с вступлением в должность начальника УВД Виктора Николаевича Сурнина, окончившего Академию управления МВД.

Приступив к новой службе, я позвонил Горячеву, работавшему тогда председателем облисполкома. В интонациях его голоса почувствовал некоторую обиду на то, что при принятии решения не посоветовался с ним (он был в отпуске). Правда, это никак не сказалось на нашем взаимодействии: став первым секретарем обкома, Юрий Фролович постоянно помогал мне в работе. Посодействовал даже найти деньги и учредить газету «Правопорядок».

И снова - в Москву

С реорганизацией органов внутренних дел их политическую часть упразднили. Учитывая семейные обстоятельства и посоветовавшись на этот раз с Горячевым, я принял решение вернуться в столицу, где меня назначили ведущим научным сотрудником НИИ специальной техники МВД. Оттуда в июле 1994 года я был уволен на пенсию по выслуге лет.

Дома не засиделся. До 2003 года работал на различных должностях в Московском НИИ приборостроения, а затем, до 2009-го, - главным специалистом в столичном представительстве Ульяновского механического завода. Стал одним из инициаторов создания нашего землячества, участвую в его работе, в том числе шефской, не раз ездил в Новодольский детский дом.

Ульяновск - родной город для всей нашей семьи: здесь в 1965 году родилась моя дочь Марина, в 1970-м - сын Алексей. Живем в Москве, а снится - Волга…